Прибыв в компанию и закончив утреннюю встречу, Хэ Сынянь вернулся в офис, снял пиджак и сел в кресло. Он ослабил галстук, чувствуя лёгкую головную боль.

Во время смены сезонов он был человеком, которому нелегко было заболеть годами. Но на этот раз он был заражен гриппом, и его последствия навалились на него бурно. Несмотря на то, что прошло несколько дней, лучше не стало. Более того, в дополнение ко сну, который ему приснился прошлой ночью, психическое состояние Хэ Сыняня было немного вялым.

После долгого ожидания и того, что молодой человек не увидел, как принесли его обычный кофе, Хэ Сынянь вспомнил, что отправил своего помощника Мэн Пина в командировку.

Его головная боль усилилась, поэтому Хэ Сынянь долго рылся в ящике ящика и наконец нашёл пакет с растворимым кофе. Он на месте насыпал порошок в чашку и пошёл к комнате отдыха.

– Заставляя меня делать всё… Я здесь для стажировки, а не для того, чтобы стать чайной девушкой… Эта компания действительно лишает меня дара речи!

Прежде чем войти в чайную, Хэ Сынянь услышал, как внутри бормочет женский голос.

Его изначально хмурое лицо, которое было зафиксировано круглый год, в этот момент стало ещё более мрачным.

Поскольку компания, которую он построил, была ещё молодой, большинство сотрудников, работающих на него, также были молоды. Хэ Сынянь старался предоставить сотрудникам комфортную рабочую среду в меру своих возможностей, но на рабочем месте по-прежнему существовали некоторые негласные правила.

Однако стажёры?

Почему он не мог вспомнить, чтобы в офисе президента в последнее время проходила программа стажировки?

В этот момент у Хэ Сыняня головная боль стала просто головокружительной, так что он был не в настроении заботиться об этих пустяках. Он вошёл в комнату за водой, но девушка внутри неожиданно резко обернулась, держа стакан с чаем, в результате чего красновато-коричневая жидкость в стакане в мгновение ока брызнула на его белую рубашку.

…

При этом у Хэ Сыняня не только заболела голова, но и его тело начало пульсировать от боли.

– Айя! Мне очень жаль, мне так жаль!

Увидев, что она столкнулась с кем-то другим, девушка сразу же извинилась, но как только она увидела лицо этого человека, она надолго застыла.

– Пре… президент?!

Мужун Цзынин прикусила губу, глубоко сожалея о своём поступке. Она была такой большой дурой. Нелегко было столкнуться с президентом, которым её коллеги были увлечены и о чём говорили каждый день, и их первая встреча действительно прошла по этому пути!

Динь…

В этот момент лифт случайно остановился на двадцать шестом этаже, где располагалась канцелярия президента, и металлические двери медленно открылись.

Услышав звон лифта, человек, сидящий за стойкой регистрации, повернул голову, но не увидел, что кто-то выходит, поэтому она опустила голову и продолжила подпиливать ногти.

Она не заметила, что у её ног кошка с чисто-белой шерстью медленно вышла из металлического ящика, каждый её шаг источал грацию.

В комнате отдыха недалеко от лифта в этот момент напротив друг друга стояли мужчина и женщина. Мужчина был красив, а женщина – прекрасна.

Даже если у этого человека было хмурое лицо, это не могло скрыть его красоты, Мужун Цзынин поспешно вынула бумажный носовой платок из пачки, чтобы передать ему, но прежде чем она протянула руку, какой-то голос в её сердце подтолкнул девушку:

"Это хорошая возможность. Не думаешь ли ты, что генеральный директор классный и красивый! Почему бы не воспользоваться этой возможностью, чтобы подружиться с ним?! Даже если ты не сможешь подружиться с ним, ты всё равно можете тайно съесть его тофу (1)!"

Думая таким образом, она просто взяла ткань и изменила ориентацию руки.

– Пре… президент, мне очень жаль! Я… я помогу Вам вытереть это начисто!

Она сказала, одновременно потянувшись, чтобы коснуться крепкой груди Хэ Сыняня, источающей мужской аромат.

* * *

Чу Цзяо проследила за запахом и подошла к двери чайной, случайно наткнувшись на эту

сцену.

Первоначальное настроение ожидания и волнения, которое она испытывала, сразу же достигло дна. Это было похоже на открытие того, что бок-чой, который она выращивала много лет, выкопала свинья!

"Что ж, Хэ Сынянь, ты довольно искусен, не так ли! Я тебя столько лет не видела тебя, а ты уже вырос?! Ты даже смеешь позволять другим касаться моего исключительного положения!"

– Мяу…

Чу Цзяо оттолкнулась задними лапами и сердито прыгнула к высокому мужчине, даже не задумываясь о том, что её будут избегать.

И на самом деле Хэ Сынянь действительно не уклонялся от неё.

В тот момент, когда он услышал её мяуканье, его тело стало совершенно неподвижным.

Тогда, перед отъездом, он сидел в инвалидном кресле, проверяя все улицы и переулки города М, пытаясь найти своего котёнка, но безуспешно. Его родители знали, что он всегда беспокоился о кошке, на которую он полагался в своём выживании, поэтому они планировали купить ему ещё одну, когда приедут домой, однако Хэ Сынянь отказался.

Единственная кошка, которую он хотел, была эта кошка.

Котёнок, который сопровождал его кажд.долгую ночь.

За все эти годы он накормил много кошек, и можно было сказать, что количество мяуканей, которые он слышал, было достаточным, но не было голоса, который был бы в точности похож на тот, что в его воспоминаниях, который мог бы искренне и эмоционально тронуть сердце молодого человека.

Однако этот звук был другим.

Хэ Сынянь не двинулся с места, принимая существенный удар, вызванный ударом маленького тела.

Несмотря на то, что он чувствовал, как два когтя цепляются за пуговицы на его груди, Хэ Сынянь не чувствовал ни малейшего следа беспокойства из-за своей дорогой рубашки, и вместо этого он использовал руку, первоначально положенную на живот, чтобы поддержать некую мягкую маленькую задницу.

– Ах!! Кошка!

В отличие от него, Мужун Цзынин отстранилась, испугавшись внезапно ворвавшейся кошки. Она больше всего ненавидела этих пушистых созданий и, не заботясь о том, что президент был прямо перед ней, инстинктивно сделала два шага назад. От этого резкого движения её высокие каблуки неожиданно наступили на пролитый чай, в результате Мужун Цзынин поскользнулась и упала на пол.

Из-за этого падения туго обёрнутая юбка Мужун Цзынин поднималась до основания её бедер, а чёрные чулки, закрывающие её стройные длинные ноги, были небрежно обнажены прямо перед Хэ Сынянем.

Однако мужчина даже не взглянул на неё.

Всё внимание молодого человека уже было сосредоточено на маленькой кошечке на его руках...

Давно заброшенный маленький театр:

Чу Цзяо, пристально глядя на парня:

– Мяу! Мяу! Мяу!!! (Хэ Сынянь ты довольно искусен, да?!!!)

Хэ Сынянь в настоящем восторге?

– Китти, ты говоришь, что скучала по мне?

Чу Цзяо, закатывая глаза:

– Мяу! (Пух!)

Хэ Сынянь глупо рассмеялся:

– Я тоже по тебе скучал!

Чу Цзяо, хватаясь за лоб лапками:

"Нет смысла больше его ловить!"

http://erolate.com/book/705/41167